

С размытой границей между входом в тайный мир и концом битвы, мгновение растворилось во времени. "Неужели это зверолов с потенциалом Царя Зверей? Страшно даже представить!" – прошептал И Тянь, впервые по-настоящему понимая суть потенциала. Он сделал несколько шагов, присел, протянув руку к едва тлеющим углям на земле. Жар опалил кожу, и красная птичка, словно живой рубин, перелетела на его плечо, бросая на Великого Мудреца острый взгляд. "Что ж, ты все еще хочешь драться?" – прозвучал вызов. Великий Мудрец, не моргнув глазом, ответил: "Бей!" Чи Лин, ожидая отступления после сокрушительной атаки, был в шоке. "Разве он не боится стать... углем?" Неловкость сковала его. "Ты можешь сражаться, но дай мне три минуты на восстановление", – проговорил он, стараясь скрыть усталость. Огненная лавина, только что поразившая землю, истощила его силы, и такой мощный прием невозможно использовать повторно без трехминутного перерыва. "Хорошо, я подожду", – Великий Мудрец с легкостью кружил палкой, его веселый нрав не оставлял сомнений в неподдельном энтузиазме. Чи Лину было непонятно: неужели Мудрец действительно так глуп? Разница в потенциале между ними была колоссальной: от "Серебра" до "Царя Зверей" – целых три уровня! Не будь это Великим Мудрецом, любой зверолов с "Серебряным" потенциалом уже бы сник под его устрашающим доминированием. И Тянь, наблюдая за этой сценой, улыбнулся и обратился к Чи Лину: "Не стоит недооценивать Великого Мудреца, Чи Лин. Ты, вполне возможно, ему не ровня". Чи Лин был ошеломлен. Даже И Тянь, мастер своего дела, сомневается в его победе? Чуть-чуть ослабло его презрение к Мудрецу, но уверенность в своей победе оставалась непоколебимой. Сложно было однозначно предсказать исход боя. И Тянь видел, как Чи Лин одним движением уничтожил всех чучелов, установив новый рекорд, но у него был навык групповой атаки, в то время как Великий Мудрец действовал индивидуально. С учетом всех факторов – статуса, взаимоотношения атрибутов, навыков, опыта и других нюансов – сложно было однозначно сказать, кто сильнее: Чи Лин или Мудрец. И Тянь, разумеется, симпатизировал Великому Мудрецу: они провели бок о бок немало времени. Прошли минуты, силы Чи Лина немного восстановились. Снова можно было использовать навыки. Обезьяна и птица стояли в разных концах тайного мира, а И Тянь стоял между ними, роль судьи была возложена на него. "Великий Мудрец, Чи Лин, прошу: сражайтесь, но помните – в первую очередь, вы должны оставаться разумными. Соревнование – второстепенно, дружба – на первом месте! Вы поняли?" "Понял", – ответил Мудрец. "Хорошо, начало!" – громогласно провозгласил судья. Великий Мудрец, не теряя времени, бросился к Красному Духу, держа в руках свою палицу. Красный Дух взмыл в воздух, его крылья, охваченные оранжево-желтым пламенем, размахнулись, увеличив его в несколько раз: теперь он был больше метра в размахе! Великий Мудрец, не раздумывая, схватил висящую на поясе флягу и сделал большой глоток. Его скорость резко возросла, и под воздействием "совершенной пьяности" он превратился в размытое изображение, которое И Тянь едва мог уследить. "Как быстро!" – выдохнул Чи Лин, пораженный. Он, видя, на что способен И Тянь, уже не удивлялся смелости обезьяны, но скорость Великого Мудреца была действительно впечатляющей – одной из лучших среди "Серебряных" зверей. "Скорость – это еще не все", – прошептал Чи Лин, взмывая на высоту десять метров, когда Великий Мудрец ринулся на него с палицей. "Я, по своей природе, непобедим", – произнес Чи Лин, но его уверенность рухнула в тот момент, когда Великий Мудрец, одним мощным прыжком, мгновенно преодолел расстояние, оказавшись перед ним. "Неужели это Небесная Обезьяна?" – пронеслось в голове Чи Лина. БАМ! Удар палицы пронесся мимо Чи Лина, создавая вихрь, который заставил его содрогнуться от ужаса. Он инстинктивно увернулся в сторону, но боковое движение не спасло его: крыло Краснодуха было в тот же миг поражено. Правое огненное крыло превратилось в светящуюся точку, а потом исчезло в воздухе. К счастью, пламя не было физическим телом, и как только Красный Дух уклонился от атаки Великого Мудреца, оно снова восстановилось. Великий Мудрец, под действием силы притяжения, приземлился на землю. В первом обмене ударами Чи Лин оказался в проигрышном положении. Великий Мудрец, поставленный на землю, одной рукой держал флягу на поясе, а другой, с палицей в руке, указывал на своего противника. "Видел,

насколько я могу быть силен? Признай поражение, Чи Лин!". Презрение в глазах Чи Лина улетучилось, оставив место серьезности и признанию силы противника. Сила Великого Мудреца превзошла все его ожидания. Не говоря уже о "Серебряном" уровне, даже среди "Золотых" звероловов вряд ли нашлось бы много соперников, которые могли бы сравниться с ним. Но даже это не заставило его признать поражение. "Это только начало!" – с силой проговорил Чи Лин, и Красный Дух, взмахивая крыльями, собрал огненный шар перед собой. "Полетели!" – закричал он, и огненный шар, словно пушечное ядро, полетел в сторону Великого Мудреца. Великий Мудрец, не моргнув глазом, парировал удар своей палицей. БАХ! Палица столкнулась с огненным шаром, взрывом которого пронизывал воздух. Но И Тянь заметил, что обезьянья рука Мудреца слегка дрогнула, когда он отводил палицу. Удар огненного шара был не таким легким, как казалось. Битва становилась все более напряженной. Обезьяна и птица сражались, отражая удары друг друга. Красный Дух, обладавший естественными преимуществами, был в выигрышном положении. Он непрерывно атаковал огненными шарами, а Великий Мудрец был вынужден отражать удары. Но Великий Мудрец не оставался полностью пассивным: время от времени, он взлетал в воздух, пытаясь ударить Красного Духа по лицевой части. Красный Дух, чтобы обеспечить точность огненного шара, не мог взлетать слишком высоко, что давало Великому Мудрецу возможность атаковать. "Этот обезьяна просто не из того теста", – подумал Чи Лин. Он думал, что легкопобедит обезьяну, и поэтому, избрав соперника, вступил в бой, когда его силы были на исходе. Ни одна из сил прекрасного мира никогда не была на этом пути еще не представляла такой громадный вызов. Он был не в состоянии понять то, что делало Великого Мудреца таким неуязвимым: обезьяна каждый раз, когда отражала атаку огненным шаром, закрывал глаза и открывал их с восстановленным уровнем физических сил. Обезьяна и птица сражались, обмениваясь ударами, около десяти ходов, и вся физическая сила Чи Лина постепенно угасала, а Великий Мудрец все еще сохранял свою пиковую форму. Невероятная сила, пугающая скорость и гибкость, неисчерпаемые резервы сил. Все это делало его еще более отвратительным, чем липкая конфета. Если бы это продолжалось, то он бы определенно проиграл. "Остается только применить Звездопад Огня!" – решил Чи Лин. Он планировал воспользоваться своим козырем, чтобы поставить точку в этом бою. В этот же момент прозвучал голос И Тяня: "Великий Мудрец, Чи Лин, как на счет того, чтобы померяться силами еще раз, в другой раз?" "Время почти вышло", – ответили они синхронно. Прежде чем войти в тайный мир, у них было всего пять минут, чтобы обсудить правила. Теперь пять минут почти истекли. Чи Лин и Великий Мудрец скрестили глаза и в один голос ответили: "Невозможно!". И Тянь молча посмотрел на них.